

16 СЕН 1963

БОЛЬШЕ ТВОРЧЕСКОЙ СМЕЛОСТИ

(Омичанин. Нач. на 2-й стр.).
иненно хорошо подобранные артисты придали операм и балетам новое звучание? Думаю, я то и другое. Творческая радость — великий чудотворец.

А сейчас об этом очень мало думают. Конечно, я не хочу сказать, что все произведения отобраны без учета наличия исполнителей. Однако факт, что в последнее время многие поставленные спектакли не раскрываются через творческие возможности артиста-танцора, артиста-певца. Почему, например, нашему театру не удались комические оперы? Почему, несмотря на этот привлекаемый и излюбленный жанр, зрители мало посещают их? Поэтому, потому, что мы не сумели справиться с самим жанром, что у нас не оказалось актеров, способных здесь блеснуть, засверкать всеми красками.

Значит, переходом, как поставить произведение, не подумали, в состоянии ли наши артисты, без дополнительной специальной подготовки, овладеть неадекватным и не столь уж покорным жанром комической оперы. Между тем в настоящее время в коллективах оперы и балета есть немало очень способных артистов, только мы не очень заботимся о том, чтобы как можно ярче, как можно звонче использовать их возможности, чтобы всесторонне раскрылись их дарования.

Не менее важно и то, как отобранный спектакль преподносится зрителю, как он решается в режиссерском отношении. В последнее время в нашем театре укоренился принцип ставить произведения, руководствуясь классическим каноном, академическим решением. Это, конечно, неплохо.

Особенно при постановке классических произведений. Там все было на месте: артисты не перегружались режиссерскими задачами, все решалось лаконично и логично. И успех спектакля по существу зависел от артиста, от его мастерства, от его актерской техники. Не видно было режиссуры, видна была техника, и это являлось положительной стороной такого решения и работы. В такой манере решались и наши национальные произведения.

Однако жанровое разнообразие произведений, новые, отображающие современную жизнь постановки требуют нового режиссерского решения, более смелого творческого почерка и размаха. Всего этого часто не хватало нашим новым спектаклям. Откровенно говоря: мы слишком осторожно и робко добивались нового. Интересные искания нашли более яркое отражение в работах нашего главного балетмейстера театра В. Гринькиса. Шагом вперед нужно считать постановку балета «Эгле—королева ушей». Есть подобные искания и в постановке балета «Сильвия». Однако и здесь еще много робости, осторожности. А если взять оперные постановки, то здесь еще почти не отказались от так называемой классической манеры статичности. Создается впечатление, что нашим режиссерам тяжело отказаться от постановочных традиций, поэтому они и применяют их ко всем постановкам.

Много нового и свежего в этом отношении пытались внести молодой способный режиссер В. Микштайте при постановке оперы С. Прокофьева «Любовь к трем апельсинам». Но и здесь не обошлось без крайностей. На мой взгляд, режиссер, решив, во что бы то ни стало сказать «новое слово», местами уклоняется от основного принципа нашего творчества. Отдельные искания превращаются в самоцель, теряется чувствование меры. Новое слово сказывается не через актера, а через режиссуру, а это снижает общее впечатление.

Надо подчеркнуть, что отбор репертуара и его формирование — очень большой и ответственный процесс. Этим вопросом нужно заниматься постоянно и вдумчиво. По моему мнению, театр дол-

жен создать репертуарную комиссию. Репертуарная комиссия театра должна быть не только глубоко компетентна, но и деятельна, работоспособна. Накапливая и анализируя репертуарный материал, учитывая все особенности и возможности театральной труппы, условия ее работы, она должна стать творческой лабораторией театра. Она должна не только отстоять перед коллективом предлагаемое ею произведение, но и увлечь им коллектив, вдохновить его на серьезную творческую работу.

Еще несколько слов о так называемых «старых спектаклях». Не секрет, что за долгое время спектакли изнашиваются не только физически, но и творчески. Самое страшное, что в таких спектаклях в нашем репертуаре нужно отметить «Русалку», «Фауста», «Лебединое озеро», «Кармен», «Спящую красавицу», даже «На берегу моря» — словом, значительную часть нашего золотого фонда. Кажется, в этом в основном виноваты мы сами. Мы не умеем сохранить творческое равновесие, не уделяем этим спектаклям должного внимания. А они должны быть всегда свежими и творческими. Творческая неровность и слабая творческая атмосфера губит их, точно так же, как и нас, артистов. Плохо, когда эти спектакли после длительного перерыва идут без репетиций. Эти мы тоже наносим удар своему контакту со зрителем. Поэтому нужно сделать все, чтобы такие спектакли и спустя несколько лет после премьеры шли на высоком художественном уровне и доставляли эстетическую, творческую радость как нам, артистам, так и зрителям.

Я здесь затронул далеко не все вопросы, связанные с репертуаром театра. Очевидно, товарищи, мои коллеги, кое-что дополняют, может быть, поправят. Ведь только в творческих спорах и поисках рождается истина, они предопределяют успех нашей работы, приносят радость. А она необходима, если мы хотим, чтобы зритель всегда нам аплодировал.

Г. КУНАВИЧЮС,
народный артист Литовской ССР, член художественного совета Академического театра оперы и балета.